Пепеляев Александр 19.12.02

Современный танец в России еще очень молод

Екатерина Васенина

Только что закончился Второй фестиваль российских театров танца, организованный ассоциацией «ЦЕХ». Поскольку российский современный танец еще молод, уместно рассказать об этом явлении подробнее. Корреспондент «НГ» побеседовал с искусствоведом Натальей Курюмовой и хореографом Александром Пепеляевым.

– Что это за явление такое – современный танец?

Н.К.: Под термином «современный танец» надо понимать то, что логично явилось следствием модернизма, авангарда, постмодернизма, и то, что, на мой взгляд, наиболее удобно называть термином contemporary dance. И раньше и теперь это один из способов самопознания и самовыражения. До недавнего времени – всегда чуть больше концепция, идиома, а лишь затем – техника, технология. Есть ли в России современный танец? Да, как и современная музыка или современное искусство.

– В чем разница между contemporary dance и modern dance и как говорить правильно?

– Разница исторически сложившаяся и очевидная. Танец модерн изначально – стиль современного танца, сложившийся в США в 30-х – первой половине 50-х. Наиболее значимые технологии и идеи танца модерн сложились в творчестве Марты Грэхем, Чарлза Вейдмана, Доррис Хамфри и ученика последней, Хосе Лимона, были разработаны в творчестве их многочисленных продолжателей. Особо нужно отметить афро-американскую линию, соединяющую принципы танца модерн с элементами традиционной танцевальной культуры чернокожих американцев. Принципиальная открытость и терпимость системы танца модерн (к влияниям различных национальных культур, профессиональных школ, индивидуальных стилей и т.п.) – базовый принцип. Contemporary dance – термин гораздо более объемный и адекватный сегодняшнему вавилонскому смешению кодов, стилей, техник современного танца.

А.П.: Современный танец в России существует в совершенно иных условиях, чем где бы то ни было. Здесь этот вид искусства является частной инициативой тех людей, которые им занимаются. Но если само это искусство есть, то условия для его нормального развития практически отсутствуют – нет учебных заведений, нет площадок, ориентированных на показ современной хореографии, нет государственной поддержки. Поэтому поразительно, как при этом появляются новые спектакли, новые имена хореографов и исполнителей.

– Какие стили современного танца вам кажутся наиболее перспективными?

Н.К.: В танце перспективно то, что умно, человечно и при всей остроте, проницательности и бескомпромиссности способно оформляться в нечто художественное. Например, французы нефранцузского происхождения – Йозеф Надж, Пал Френак, Карлотта Икеда, Филипп Декуфле. В российском современном танце – Таня Баганова, Николай Огрызков, Саша Пепеляев.

– На «ЦЕХ» ежегодно приезжает из Франции директор фестиваля в Сен Сан Дени. Следовал ли фестиваль правилам отбора на этот международный смотр?

А.П.: В Сен Сан Дени приглашают те спектакли, в которых есть открытия. При этом отбор этот вполне субъективен – решение принимает директор Анита Матье. Это общепринятая практика в Европе. «ЦЕХ» старается придерживаться тех же принципов, поэтому основная работа по составлению программы – просмотр как можно большего числа спектаклей. У «ЦЕХа» есть еще специфическая черта – хочется показывать работы, которые непохожи на европейские, поскольку интерес к фестивалю большой и многие координаторы стремятся приехать в Москву.

Современный танец не всегда такой красивый. Фото Юрия Барыкина

независимая газета – 19 дек – с. 6

– Какое место занимает российский современный танец в мировом танцевальном контексте?

А.П.: Расставить российский, голландский, американский танец по местам довольно сложно. Если говорить о масштабах – количестве трупп, спектаклей, фестивалей, бюджетах, то надо признать, что российский современный танец практически неразличим. Даже в Эстонии и Венгрии, не говоря о Евросоюзе или Штатах, все эти цифры будут выше, чем у нас. Возрождение современной хореографии в России вполне естественное явление – результат освобождения от идеологического диктата.

– Чего не хватает современному танцу в России и насколько он самостоятелен?

Н.К.: Зависимость от европейских и американских тенденций, возможно, не самое страшное для отечественного современного танца. Было же выстроено в конце концов грандиозное здание русского балета на фундаменте французских и итальянских традиций и веяний. Главная проблема – проблема контекста и общего качества жизни. А если последние никак не «подтягиваются», то остается упование на гениев. Мне кажется, не случайно Саша Пепеляев обращался к гениальной русской книге – «Москва – Петушки». Есть ли сейчас в российском современном танце некто, подобный Веничке Ерофееву в литературе? ■

Современный танец в России является частной инициативой людей, которые им занимаются

266